

Алуа Б. Темирболат

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби

пр. Аль-Фараби 71, 050038 Алматы, Казахстан

Тел.: (3272) 464930

E-mail: alua_t@mail.ru

ХРОНОТОП В АСПЕКТЕ СЕМИОТИКИ

Статья посвящена исследованию проблемы художественного хронотопа, являющейся одной из наиболее актуальных в современной филологической науке. Данная категория осмысливается в работе с точки зрения семиотики. Художественный хронотоп рассматривается как знаковая система. Анализу подвергаются смысловое поле категории времени-пространства, структура категории времени-пространства, ее роль в литературном произведении. Большое внимание уделяется изучению взаимосвязей хронотопа с другими уровнями художественного текста, его особенностей как коммуникативной системы. В статье исследуется специфика взаимодействия индивидуальных времен и пространств автора, читателя, литературных героев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *семиотика, информационное поле, категория хронотопа, код, лексикод, коммуникация.*

Проблема хронотопа является одной из центральных в современном литературоведении. Ее исследованию посвящены работы таких известных ученых, как Б. А. Успенский, Ю. М. Лотман, А. Б. Есин, В. Е. Хализев, Б. К. Майтанов, Ш. Р. Елеуенов, Е. Д. Турсунов, В. В. Савельева и другие. В их монографиях, статьях раскрываются сущность категории хронотопа, ее роль и функции в художественном произведении.

При исследовании данной проблемы ученые опираются на различные методы и приемы, используемые в современных естественных и социальных науках. Особую популярность при этом получил семиотический анализ, основные принципы которого освещены в трудах Р. Барта, Ю. Лотмана, Б. Успенского, У. Эко, В. Агеева и других. Данный метод применяется при изучении вопросов типологии культуры, структуры художественного текста, законо-

мерностей построения языковой картины мира. Семиотический анализ существенно раздвинул горизонты исследований. Его использование позволило глубже проникнуть в ткань литературного произведения, по-новому осмыслить важнейшие составляющие мира писателя и, в частности, категории времени и пространства.

Однако несмотря на столь пристальное внимание современных ученых к проблеме хронотопа, некоторые ее аспекты до сих пор требуют дополнительного изучения и, прежде всего, вопрос, касающийся понимания категории хронотопа в аспекте семиотики.

Традиционно в литературоведении принято использовать семиотический метод при исследовании структуры художественного текста. Анализу подвергаются система образов, особенности языковой, сюжетно-композиционной организации литературного произведения¹. Между тем, категория хронотопа,

¹ См., напр.: ЛОТМАН, Ю. М. Структура художественного текста. In ЛОТМАН, Ю. М. *Об искусстве*. Санкт-Петербург, 1998, с. 14–285. АГЕЕВ, В. Н. *Семиотика*. Москва, 2002, с. 115–120.

являющаяся неотъемлемой характеристикой художественного мира, служит прекрасным материалом для семиотического изучения. Она представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных компонентов, тесно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. В структуре художественного хронотопа можно выделить несколько уровней: 1) хронотоп изображаемого действия, событий; 2) хронотоп автора-повествователя; 3) хронотоп героев. Каждый из них несет в себе определенную информацию. Хронотоп действия, событий отражает течение времени, последовательность происходящего. В нем заключена информация о мире, окружающем героев. Хронотоп автора-повествователя раскрывает эстетические взгляды писателя, его отношение к изображаемому действию. Он содержит информацию о пространственно-временной позиции рассказчика. Хронотоп героев характеризует бытие и внутренний мир персонажей.

Категория художественного времени-пространства – знаковая система. Она включает в себя несколько кодов: исторический, культурологический, философско-эстетический, религиозно-мифологический, географический. Данные коды отражают особенности взаимосвязей между означаемым и означающим, вносят упорядоченность в систему хронотопа, сокращая и конкретизируя ее информационное поле в зависимости от мировоззрения писателя, идейного замысла литературного произведения². Так, исторический код, во-первых, характеризует изображаемую автором эпоху; во-вторых, содержит сведения о пространственно-временной позиции художника слова. Культурологический код отражает своеобразие

национального мышления писателя, тенденции общественного развития. На его уровне раскрываются быт и традиции описываемого автором народа, специфика концепции мира и человека, представлений о времени и пространстве. Философско-эстетический код выявляет идеалы и нравственно-этические ценности создателя текста. Религиозно-мифологический код несет в себе идею о циклическом и извечном характере коллизий бытия. Он существенно раздвигает пространственные и временные границы художественного мира. Географический код конкретизирует информацию о хронотопе произведения. Благодаря ему изображаемое действие приобретает четкие и определенные пространственно-временные координаты.

Данные коды связаны между собой. Они образуют единое смысловое целое³, дающее представление о своеобразии художественного мира писателя и особенностях пространственно-временной организации литературного произведения.

В структуре кодов хронотопа можно выделить лексикоды, выступающие как система значащих оппозиций: индивидуальное и коллективное; реальное и воображаемое, онейрическое; преходящее и вечное. Каждый из них несет в себе определенный смысл и вызывает в сознании читателя целый ряд ассоциаций. Так, в художественном произведении, с одной стороны, получают отражение реальные представления о времени и пространстве, присущие конкретной исторической эпохе и конкретному обществу (социальной группе людей); с другой – коллективные представления преломляются сквозь призму жизненного опыта, мировоззрения, мироощу-

² Подробнее о кодах см., напр.: ЭКО, У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию*. Санкт-Петербург, 2004, с. 57–60.

³ Под единым смысловым целым имеется в виду общий всеобъемлющий код. Подробнее о нем см.: ЭКО, У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию*. Санкт-Петербург, 2004, с. 84–85.

щения, воображения и творческой фантазии автора. Вследствие этого возникает так называемая вторая коннотация (У. Эко), устанавливаемая лексикодами⁴, которые в дальнейшем воспринимаются и осмысляются читателем. Например, образ реки, нередко появляющийся в литературных произведениях, традиционно ассоциируется с жизнью, ее течением. В сознании же автора он может символизировать, судьбу, переменчивую, противоречивую, непредсказуемую; источник вдохновения, морально-нравственного очищения человека; характер героя, его внутреннее состояние и т. д.

В смысловом отношении категория художественного хронотопа представляет собой «совокупность множественностей»⁵. В ее содержании сочетаются общечеловеческие, национальные, коллективные, частные концепции и теории времени-пространства. В качестве примера обратимся к творчеству двух казахстанских писателей Михаила Пака и Герольда Бельгера. В их рассказах, повестях, романах категория хронотопа, во-первых, используется в своем основном, общепринятом значении как всеобщая форма существования бесконечно развивающейся материи; во-вторых, осмысляется с позиций конкретной социальной группы – представителей сферы искусства (М. Пак – художник и писатель, Г. Бельгер – переводчик и писатель; в этом случае раскрываются основные черты, присущие художественному хронотопу). Можно говорить и о дополнительной смысловой нагрузке хронотопа, обусловленной, с одной стороны, спецификой национального мышления художников слова (в прозе М. Пака сочетаются традиции восточной и русской культур, поэтому он понимает хронотоп как нечто

материальное, имеющее замкнутый, циклический характер, детерминирующее жизнь человека и определяющее его поступки; в произведениях Г. Бельгера наблюдается синтез европейской, казахской и русской культур, в связи с чем хронотоп осмысляется им как важнейший параметр реальной действительности, существующий независимо от человека и имеющий линейный характер); с другой – индивидуальностью творческого метода писателей, своеобразием их мироозерения и мироощущения (хронотоп в произведениях М. Пака отличается зыбкостью, размытостью границ, в то время как в прозе Г. Бельгера границы хронотопа достаточно четко очерчены).

Неотъемлемыми компонентами сюжета и композиции произведения литературы являются внешний и внутренний хронотопы. Они взаимно дополняют друг друга и образуют единый пространственно-временной континуум. При этом внешний хронотоп несет в себе информацию о реальности, окружающей героев, месте развития описываемых событий; внутренний – охватывает духовный мир персонажей и рассказчика-повествователя, их сознание, память, воображение.

Хронотоп – это коммуникативная система, в пределах которой осуществляется взаимодействие автора, героев произведения и читателя. В ее структуре можно выделить несколько уровней, в рамках которых происходят акты коммуникации. Так, в процессе повествования идет постоянный обмен информацией между рассказчиком и персонажами, вследствие чего их индивидуальные времена и пространства пересекаются или накладываются друг на друга. При создании литературного произведения участниками коммуни-

⁴ ЭКО, сноска 2, с. 55–56.

⁵ ЛОТМАН, Ю. М. *Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки.* Санкт-Петербург, 2001, с. 13–15.

кативного акта становятся писатель, герой-рассказчик, действующие лица и воображаемый читатель. Их хронотопы соединяются в ходе «диалога», проводимого в авторском сознании. В процессе восприятия художественного текста передача сообщений осуществляется, с одной стороны, между читателем и творцом; с другой – между читателем и персонажами. Более того, своеобразным участником коммуникации выступает само произведение, ибо его хронотоп пересекается, во-первых, как и хронотопы автора, персонажей, с хронотопом читателя (смотрите, например, эпоха, изображаемая писателем, осмысливается с точки зрения пространственно-временной позиции воспринимающего); во-вторых, с хронотопом внетекстового мира (сравните, например, восприятие творчества классиков – О. де Бальзака, Л. Толстого – в XIX, XX и XXI вв.).

Как и любая система, художественное время-пространство характеризуется статикой и динамикой. Статичность хронотопа заключается в том, что он существует независимо от человека, его представлений, знаний об окружающей действительности и всегда выступает основной характеристикой бытия и мира литературного произведения. Динамичность данной категории проявляется в ее способности изменяться. Она может сужать и расширять свои пространственные границы, ускорять и замедлять ритм и скорость течения времени и т. п.

Художественный хронотоп – трансформирующаяся система. Под влиянием тенденций развития исторической эпохи, научно-технического прогресса, движения литературного процесса, эволюции мировоззрения писателя он претерпевает определенные

изменения. Так, например, до открытия теории относительности А. Эйнштейном и пространства учений А. Ухтомского, М. Бахтина, время и пространство рассматривались как самостоятельные категории (отсюда изучение в отдельности пространственных и временных форм в произведениях искусства⁶). В современной прозе хронотоп, по сравнению с прозой XIX века, отличается многомерностью. В творчестве постмодернистов время и пространство характеризуются иллюзорностью, условностью, в литературе же реализма данные категории имеют достаточно четкие границы. Ярким примером трансформации времени и пространства служит проза Д. Фаулза, А. Кима, А. Жаксылыкова. В процессе эволюции философско-эстетических взглядов данных писателей категории времени и пространства в их произведениях постепенно усложняются (сравните, например, романы А. Кима «Белка» и «Остров Ионы», Д. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» и «Червь», А. Жаксылыкова «Поющие камни» и «Сны океанных»).

Будучи неотъемлемым компонентом структуры художественного текста, хронотоп взаимодействует с другими его уровнями. Среди них, прежде всего, следует отметить язык и систему образов-символов. Данные уровни текста несут в себе информацию об особенностях художественного времени и пространства, их границах, динамике, ритме и т. п. Образы-символы передают глубинную информацию, заключенную в хронотопе. Они связывают категорию времени-пространства с реалиями внешнего мира, мира человека (например, образ дерева представляет собой единство прошлого, настоящего и будущего, океан символизирует

⁶ См., напр.: ФРЭНК, Д. М. Пространственная форма в современной литературе. In *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX веков*. Москва, 1989, с. 211. ЛИХАЧЕВ, Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. Москва, 1979, с. 209.

вечность, окно – границу, лежащую между хронотопом внешнего и внутреннего мира и т. д.).

Таким образом, художественный хронотоп представляет собой сложную знаковую систему, состоящую из нескольких уровней и

несущую в себе определенную информацию, которая раскрывается посредством кодов и лексикодов. Это объясняет непреходящий интерес современной филологической науки к введенному М. Бахтиным в прошлом веке эстетическому понятию.

Alua B. Temirbolat

Al-Farabi Kazakh National University

CHRONOTOP IN THE ASPECT OF SEMIOTICS

Summary

The article is dedicated to the research of the problem of artistic chronotop that is one of the most topical in the modern philological science. The given category is comprehended from the point of view of semiotics.

The semantic field of category time-space, structure of category time-space, its role in a literary work are exposed to the analysis. The great emphasis is laid on studying the interrelation of chronotop with other levels of the artistic text, and its features as a communicative system. In the article the specificity of interaction of the author, reader and literary character's individual times and spaces is investigated.

KEY WORDS: semiotics, information field, category of chronotop, code, lexicode, communication.

Gauta 2005 02 08

Priimta publikuoti 2005 03 21